

Сирийские беженцы в Европе и высшее образование

Ханс де Вит, Филип Дж. Альтбах

Ханс де Вит — директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже. E-mail: dewitj@bc.edu.

Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор центра. E-mail: altbach@bc.edu.

Постоянно усугубляющийся миграционный кризис в Европе уже на протяжении недель не сходит с первых полос международных СМИ, но, к удивлению, вузовское сообщество только начинает осознавать значение этого кризиса и те проблемы, которые он с собой несет. Пришло время поговорить о том, как миграционный кризис повлияет на высшее образование.

К беженцам последнего времени (преимущественно из Сирии, но также из Эритреи, Ливии, Афганистана, Ирака, с курдских территорий), количество которых исчисляется сотнями тысяч, необходимо добавить довольно большое число тех, кто в предшествующие годы перебрался в Европу из Африки. Мотивы столь масштабной миграции как политические, так и экономические: беженцы спасаются от терроризма, гражданских войн и бедности в своих родных странах. На протяжении нескольких лет попытки африканских беженцев пересечь Средиземное море воспринимались в основном как человеческая трагедия, ставшая результатом экономических испытаний, и получали очень ограниченную поддержку со стороны правительства и жителей принимающих стран. Новая волна беженцев с Ближнего Востока, особенно из Сирии, была встречена более положительно, по крайней мере в Западной Европе (и менее положительно в ряде центрально- и восточноевропейских стран, например в Венгрии).

Кадровый потенциал беженцев с Ближнего Востока

Почему так получилось? Во-первых, сирийцы бегут от ужасных преступлений, совершаемых правительством Асада и Исламским государством (организация запрещена на территории Российской Федерации. — *Ред.*) против мирного населения. Они воспринимаются скорее как жертвы политических конфликтов (к чему в принимающих странах относятся с сочувствием), чем как просто экономические беженцы. Так же относятся и к тем, кто бежит с курдских и иракских территорий. Кроме того, беженцы из этих стран считаются в среднем более образованными, а значит, можно предположить, что им будет легче интегриро-

ваться в европейское общество и найти свое место на рынке труда в принявших их странах. В современных условиях конкуренции за таланты эти беженцы рассматриваются не только как жертвы и источник расходов для местной экономики, но и в долгосрочной перспективе как ресурс для появления новых талантов для экономики знаний.

Многие СМИ отмечают, что свободно говорящие по-английски молодые ближневосточные специалисты выражают надежду на то, что им удастся продолжить обучение или получить квалифицированное рабочее место и внести свой вклад в европейскую экономику.

Несмотря на проблемы с квотами и востребованностью рынка труда, Германия уже оценила этот потенциал, другие европейские страны тоже начинают размышлять об изменении соответствующей политики. И хотя в официальном дискурсе сегодня доминируют аргументы гуманитарного характера, немецкие власти уверены в том, что беженцы могут принести большую пользу экономике Германии и других европейских стран как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Немецкие вузы готовы принять на обучение около 10 000 человек из числа 800 000 беженцев, находящихся сейчас в стране.

На данный момент потенциальную проблему утечки мозгов из Сирии и Ирака практически не обсуждают. Сиюминутные задачи затеяют долгосрочные вопросы, и большинство европейских и других развитых государств не заботится о моральном аспекте оттока молодых талантов из бедных стран. Исследователи много пишут о «проценте осевших», об использовании иностранных талантов вне зависимости от страны их происхождения. Хотелось бы думать, что, когда ситуация наладится, образованные сирийцы и иракцы вернутся домой, но статистика говорит о том, что так поступает лишь небольшой процент беженцев.

Задачи, трудности и возможности академического сообщества

В некоторых странах студенты, ученые, университеты и правительства уже начинают думать о том, как интегрировать молодых сирийских и других ближневосточных студентов, ученых и преподавателей, находящихся в статусе беженцев, в академическое сообщество. Это может быть сделано за счет увеличения количества стипендий, ускорения процедур признания иностранных дипломов, организации программ изучения языков и предоставления общежитий. Такие организации, как Германская служба академических обменов (DAAD), Нидерландская служба по международному сотрудничеству и интернационализации в образовании (EP-Nuffic) и Институт международного образования (США), могут внести весомый вклад в вопросах привлечения внимания образовательного сообщества к проблемам интеграции беженцев и оказать содействие в выделении стипендий и решении организационных задач.

Мотивы столь масштабной миграции как политические, так и экономические: беженцы спасаются от терроризма, гражданских войн и бедности в своих родных странах.

Университеты сами по себе играют главную роль в решении этих вопросов. Они могут решать многие проблемы быстро и независимо. Они могли бы упростить связанные с приемом процедуры, выделить часть мест для обучения беженцев, предоставить психологическую и другую необходимую помощь студентам и их семьям. Поскольку у большинства беженцев не хватает документов для подтверждения уровня их образования, вузы могли бы предложить им тестирования или иные способы для определения подходящих программ. Многим нужны языковые курсы и тренинги, связанные с культурными особенностями.

Все это требует кадровых и финансовых ресурсов. Это непростая задача в условиях экономического спада, но правительства и неправительственные организации, такие как Европейский союз, могли бы и должны помочь в этом.

Нужно упомянуть и еще об одной проблеме, которая является предметом особой озабоченности правительств США и Великобритании, а возможно, и правительств других стран. Речь идет о необходимости удостовериться в том, что поступившие в вузы беженцы действительно сосредоточены на учебе и не представляют угрозы для безопасности. Этот вопрос особенно остро стоит в США, которые до сих пор не оправались от трагедии 11 сентября.

Активное участие вузов в преодолении нынешнего кризиса будет иметь позитивное влияние на интернационализацию и повышение участия академического сообщества в социальных вопросах.

Есть планы по созданию в ближневосточном регионе специальных вузов для беженцев. Известно уже о трех инициативах мусульманских организаций по открытию подобных вузов в Турции. Основная сложность в реализации этих планов состоит в поиске подходящих преподавателей, для того чтобы гарантировать непрерывное и качественное обучение. Задача создания университета с нуля сама по себе очень сложная и затратная. А создать вуз для студентов, переживших такую серьезную травму, будет особенно проблематично.

Заключение

Эти инициативы заслуживают похвалы, но они сопряжены с огромными сложностями. Как писала в Al-Fanar Media Рихам Куса (статья от 01.09.2015), дилемма, стоящая перед потенциальными студентами, заключается в выборе между оплатой услуг посредников за помощь в переправке в Европу или поиском стипендии. К сожалению, вероятность успешного развития событий по первому сценарию значительно выше, чем по второму. Задача, стоящая перед академическим сообществом европейских и других стран, состоит в повышении доступности высшего образования для беженцев.

Чем дольше кризис продлится, тем сложнее будет обеспечить условия для получения высшего образования беженцам и тем серьезнее окажутся последствия утечки мозгов. Как показывает опыт, беженцы, которые давно уехали из своей страны и хорошо интегрировались в новое общество, уже вряд ли вернутся домой. Но это не значит, что академическое сообщество не должно помогать сирийским беженцам, открывать дополнительные места, давать студентам дополнительные стипендии, создавать новые позиции для ученых и т.д. Это относится не только к Европе и Северной Америке, но и к другим регионам, в особенности к таким арабским странам, как Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, которые до нынешнего времени почти никак не помогали беженцам и практически полностью переложили это бремя на Ливан и Иорданию.

Немецкие университеты открывают двери беженцам

Саймон Моррис-Ланге, Флоринда Брандс

Саймон Моррис-Ланге — заместитель руководителя исследовательского отдела Экспертного совета немецких фондов интеграции и миграции (SVR), Берлин, Германия. E-mail: morris-lange@svr-migration.de.

Флоринда Брандс — эксперт по миграционной политике, Берлин, Германия. E-mail: florinda.brands@gmail.com.

Мнения авторов статьи могут не совпадать с позицией SVR.

В последние месяцы Европу и особенно Германию наводнили потоки беженцев. Только за 2015 год в страну приехало самое большое в истории число людей, близкое к миллиону, что стало проблемой для чиновников